Когда двенадцать заветных мечей зависли в воздухе, образуя необычную формацию меча, таинственные всплески даосских рифм исходили в небе. Он покрывал территорию радиусом в несколько миль, заманивая в ловушку Мастера Даосского Иссохшего Облака.

Это была вторая форма Формирования Меча Четырех Сезонов, Формирование Меча Двенадцати месяцев!

-Это… строй мечей!

- Не могу поверить, что у такого молодого парня, как ты, в рукаве столько техник! С другой стороны, даже с таким строем мечей, что может сделать со мной простой Боевой Монарх вроде тебя?

- Разрушить этот строй!

Взревел Мастер Даосское Иссохшее Облако. Затем, когда он поднял руку, вспыхнул мрачный, властный даосский стишок, и черное пламя хлынуло во все стороны.

Однако даосская Рифма формирования меча закружилась, когда леденящая ци меча засвистела, как бушующая метель зимой.

Под этим шквалом ци меча черное пламя распалось.

Чу Куанжень усмехнулся.

Внутри формирования меча его даосская Рифма изменилась и превратилась в бушующее солнце, которое поднялось в воздух со своими неумолимыми лучами. Затем волны ци меча переплелись с ним и образовали море пламени, которое направилось к Иссохшему Облаку Мастера Даоса, обжигая его лицо до тех пор, пока оно не наполнилось сажей и пылью.

- Что это за строй мечей? Не могу поверить, что он такой мощный! Это напугало культиватора. Хотя он испытал изрядную долю формирующих заклинаний, он не сталкивался с формированием меча культиватора Боевого Монарха, которое могло бы оказать на него такое давление.

Подобно технике клонирования, он был сильно шокирован демонстрацией этого формирования меча.

Эти методы превзошли его понимание.

- Как Боевой Монарх может обладать такими способностями? Кто ты такой, черт возьми? Глядя на Чу Куанженя, стоявшего снаружи строя мечей, растерянным и ненавидящим взглядом,

Мастер Даосского Увядшего Облака громко спросил:

- Попробуй угадать. Чу Куанжень усмехнулся.

По команде его разума даосские Рифмы снова начали исходить из строя мечей. Бесчисленные волны ци меча переплетались вместе, образуя сцены, изображающие четыре времени года, которые непрерывно обрушивались на Мастера Даосского Увядшего Облака.

Ци меча в этой атаке постоянно менялась. Иногда он был тихим, как весенний дождь, от которого невозможно защититься, иногда он был чрезвычайно властным, как раскат грома, а иногда он был обжигающим, как будто пылающее солнце бушевало над охваченной засухой землей.

Иногда это было похоже на осенний ветерок. Ци меча могла быть меланхоличной, но и такой же леденящей, как бушующая зимняя метель…

По мере того как сменялись четыре времени года, все сцены природы материализовывались в строю мечей.

Хотя Мастер Даос Увядшее Облако сам был Пограничным Мудрецом, он все еще оставался раненым, который со временем ухудшался под последовательными атаками формирования меча.

- Я что, умру?

- Я… Я умру от руки простого Боевого Монарха?

Мастер Даос Увядшее Облако очень испугался, когда эта мысль пришла ему в голову.

Он уставился на Чу Куангрена, молодого Боевого Монарха, который никогда бы не подумал, что у него хватит сил убить Пограничного Мудреца.

- Это просто невероятно!

- Кто он, черт возьми?

Внезапная мысль загорелась в голове Мастера Даоса Увядшего Облака, когда он уставился на одетого в белое Чу Куангрена. - Ты - Чу Куангрен!

- О, вам удалось выяснить, кто я такой. Думаю, ты все-таки не настолько глуп.

Чу Куангрен усмехнулся.

- Мне давно следовало это выяснить. Обладая таким ужасающим боевым мастерством, специализируясь на фехтовании, обладая красивой внешностью, не говоря уже о том необыкновенном белом нефритовом клинке рядом с тобой. Ты действительно Чу Куангрен!

- Сказал Мастер Даосское Увядшее Облако, стиснув зубы.

- Теперь, когда ты знаешь, кто я, пришло твое время умереть с миром. При этом разум Чу Куангрена приказал трансформациям внутри формации меча нарастать до максимума.

Затем бурлящая даосская Рифма, основанная на Мече, превратилась в красочную тень меча внутри формации меча. В нем содержалась сила каждого природного явления, связанного с четырьмя временами года, которое обрушилось на Мастера Даосского Увядшего Облака.

Будучи тяжело раненым ранее, Мастер Даосское Иссохшее Облако никак не мог устоять перед этой единственной атакой мечом. Все, что он мог сделать, это издать жалкий вой, когда его тело было мгновенно разорвано в клочья под этой атакой ци меча!

Даже тело Пограничного Мудреца, которым он обладал, не могло противостоять мощи этой высшей атаки!

- Вернись!

Чу Куангрен постучал по футляру с мечом, и один за другим двенадцать заветных мечей вернулись на свое место.

Сила, которую демонстрировала Формация Меча Четырех Сезонов, была сильнее, чем он себе представлял. Более того, это была только вторая форма. Существовали еще две другие формы, а именно Двадцать четыре Солнечных члена и триста шестьдесят пять Дней, которые не были показаны. Насколько мощными будут тогда эти формирования мечей?

Чу Куангрен подошел к трупу Мастера Даосского Иссохшего Облака и поднял кольцо Инь и Ян, оставленное его противником. Он хотел взглянуть на содержимое, прежде чем бросить его в свое собственное кольцо Инь и Ян.

- Что за организация Священный Дворец Смерти? Почему я не слышал об этом раньше во Владениях Лазурного Дракона?

- Пробормотал Чу Куангрен.

После этого он вспомнил, что сказал ему ранее Третий Предок Черного Неба. - Неизвестные

дела, неизвестные земли… Может быть, этот Священный Дворец Смерти - одно из тех неизвестных мест?

Поскольку неизвестные земли были очень неизвестны, отсюда и название, для большинства обычных земледельцев было вполне естественно не знать и не слышать о них.

Чу Куангрен поднял руку и применил Технику Прожорливого Пожирания, чтобы очистить останки своего противника. Его действительно не отпускали даже с мертвым телом.

Даже дробить кости противника в пыль и разбрасывать их было не так жестоко, как сейчас.

Бессмертный Божественный Феникс подлетел к Чу Куангрену и вдруг заговорил: "Мамочка, мамочка, ты просто слишком потрясающая мамочка".

- Это… Подожди, как ты меня только что назвал?

Наклонив голову, Бессмертный Божественный Феникс сказал:

Его голос, похожий на голос девочки лет семи-восьми, звучал сладко и ясно. Однако Чу Куангрен был оскорблен тем, как его только что назвали.

- Пожалуйста, перестань называть меня "мамочка".

- Ха, ты больше не хочешь меня, мамочка?

Бессмертный Божественный Феникс звучал так, словно был на грани плача. В ее наследственных воспоминаниях тот, кто вылупил ее, без сомнения, был ее мамой.

Поскольку Чу Куангрен был тем, кто вылупил ее, кем еще он мог быть, кроме ее мамы?

- Дело не в том, что я больше не хочу тебя, но ты все равно не можешь называть меня "мамочка". Называй меня "братом". Да, зови меня просто "брат", - сказал Чу Куангрен.

- Брат?

- Ага.

- Тогда ладно, мамочкин братик.

- Просто называй меня "брат", перестань добавлять "мама" перед этим! После нескольких

попыток все исправить Чу Куангрен наконец исправил то, как Бессмертный Божественный Феникс обращался к нему.

- Хорошо, давайте вернемся к Секте Черного Неба.

- Секта Черного Неба? Где он находится?

- Просто следуйте за мной. А теперь пойдем.

Внезапно Чу Куангрен посмотрел на Бессмертного Божественного Феникса глазами, полными волнения. - Э-э, дорогой Благочестивый Феникс, мы можем кое о чем поговорить?

- Не стесняйся говорить, брат.

- Ничего, если ты позволишь мне прокатиться на твоей спине?

Чу Куангрену вдруг пришло в голову, что некоторые опытные специалисты в мире земледелия часто ездят верхом на таких животных, как журавли, тигры и львы.

С таким же успехом он мог бы попробовать и сам.

С другой стороны, какая гора может быть более очаровательной и необычной, чем Благочестивый Феникс?

- Конечно, можешь.

Затем Благочестивый Феникс опустил свое тело, давая сигнал Чу Куангрену взобраться ему на спину.

Поскольку божественные звери были благородными формами жизни, большинство из них были очень мятежными. Это была бы сложная задача даже для древних императоров, если бы они намеревались поймать одного из них в качестве своего коня.

Однако в глазах Божественного Феникса Чу Куангрен был совсем другим.

Хотя она должна была обращаться к нему "брат", она все еще относилась к нему как к матери. Для нее было совсем не важно, захочет ли мать сесть на нее верхом.

Затем Чу Куангрен радостно запрыгнул на мохнатую спину Божественного Феникса. Ее спине было тепло и уютно, даже больше, чем под теплым одеялом зимой.

- Держись крепче, брат.

С этими словами Благочестивый Феникс взмахнул крыльями и поднялся в воздух.

…

Тем временем в Секту Черного Неба уже прибыли различные организации. Достопочтенный Сюань Ци пригласил всех желающих присутствовать на церемонии.

Среди собравшихся были и великие мудрецы ортодоксии и почетные ортодоксы Домена Лазурного Дракона. Каждый из них был важной и влиятельной фигурой.

Тем временем, еще до начала церемонии, естественное появление десяти тысяч птиц, отдающих дань уважения рождению Божественного Феникса, сильно потрясло всех присутствующих.

Некоторое время все оживленно обсуждали этот вопрос.

Несмотря на это, выражение лица достопочтенного Сюань Ци в то время было очень неприятным, когда он проклинал коммуникационный компас.

- Сегодня твой большой день инаугурации, Куангрен. Каждая из великих ортодоксий уже здесь, так что же, черт возьми, вы задумали? Почему ты до сих пор не вернулся?

- Достопочтенный Учитель, только что произошло нечто срочное, но я уже возвращаюсь. Пожалуйста, помогите мне пока разобраться с толпой, - сказал Чу Куангрен.

Выключив коммуникационный компас, достопочтенный Сюань Ци пробормотал: "Этот проклятый Куангрен теперь все больше и больше беспокоится за других".

http://tl.rulate.ru/book/68089/2006407